

— Нет... Ты лжёшь! Ты не можешь быть Максом! — взревел Патрик, слабо вырываясь из паутины Шёлк. Но Максин видела, что он уже наполовину поверил ей — нужен был лишь небольшой толчок, чтобы окончательно его убедить.

— Я знаю, в это трудно поверить, но это действительно я, — сказала Максин. — Если ты всё ещё сомневаешься, могу рассказать ещё кое-что. Например, как я прикрывал тебя и Меган, когда вы целовались в моей комнате, а её отец заявился искать её. Я сказал ему, что вы ушли в кино. — Судя по выражению его лица, она знала: он поверил.

— Но... как ты можешь быть в двух телах одновременно? — спросил он.

— Дело не в том, что я в двух телах. Я и Максвелл — два совершенно разных человека. Кажется, я уже объяснила, что моя душа слилась с душой прежней хозяйки этого тела. Хотя, если подумать, я бы предпочла не встречаться со своим прежним «я». Это было бы слишком неловко для нас обоих, — честно призналась Максин. По правде говоря, она вряд ли смогла бы осознать увиденное, если бы встретила Максвелла.

— Да, ты упоминала об этом, и я понимаю, почему не хочешь встречаться с другим собой. Эм... не могли бы вы меня теперь развязать? — спросил Патрик, расплываясь в робкой, но надеющейся улыбке.

— Только если ты не попытаешься снова проткнуть мне грудь, — поддразнила его Максин, невольно скрестив руки под грудью. Она тут же поморщилась от резкой боли в ране на левой груди, сообразив слишком поздно, что это движение только усугубило её состояние.

— Нет, не буду. Прости, кстати, за это. Я, правда, думал, что ты та стерва, которая сотворила со мной всё это, — сказал Патрик, опустив глаза от стыда. Максин несколько его не винила за прежние подозрения.

— Технически, часть меня — та самая девочка, так что не кори себя слишком сильно. На твоём месте я бы сделала то же самое, только без слезки, — ответила Максин, формируя клинок сущности и перерезая паутину. Патрик освободился. — Как твоя рука?

Патрик скривился от боли, когда его левая рука безвольно упала вдоль тела. Максин почувствовала укол сожаления за то, что сделала, но ведь всего несколько минут назад он пытался её убить.

— Болит, как и должна болеть сломанная рука. Это было обязательно её ломать? — с ноткой раздражения спросил Патрик.

— Ты только что пытался проткнуть мне сердце. Повезло, что я сломала тебе только руку, — отрезала Максин. Если бы она раньше не пришла в себя, то, возможно, убила бы его — и она это знала.

— Справедливо, — согласился Патрик. — Случайно, нет ли у тебя плода регенерации?

— Прости, нет, — ответила Максин. Она знала, что Эмили могла бы частично исцелить его руку, но это привлекло бы ненужное внимание к ним обоим. Если Максин приведёт Патрика к Эмили, та, скорее всего, доложит генералу Маккензи, а Патрик, вероятно, ещё не знает, что генерал не так уж плох, как они думали. К тому же, было бы неловко, когда он узнает, что Эмили — внучка генерала. Максин очень не хотелось влезать в такие неприятности.

— Ну, была не была, — Патрик помолчал, а затем спросил: — Кстати, мне всё ещё звать тебя Макс или как?

— Пока зови меня Максин, чтобы не путаться, — сказала она. — И тебе лучше позаботиться о своей руке. Нужна помощь, чтобы выбраться отсюда?

Максин волновалась за него, но понимала, что он, скорее всего, приехал на машине. С его уровнем культивации пробежать такое расстояние незамеченным было бы невозможно. Она предположила, что его кто-то подвёз — ведь он жил почти в ста милях отсюда.

— Я справлюсь. Мне недалеко. Хотя было бы лучше, если бы ты пошла со мной. Так будет проще объяснить, как я сломал руку, — ответил Патрик.

Максин поняла, зачем ему это. Если он скажет, что получил травму, защищая её от какого-нибудь извращенца или зверя, это объяснит его рану, особенно когда заметят, что и она ранена, пусть даже это всего лишь неглубокий порез.

— Хорошо, но мне нужно будет позвонить солдату, который меня возит, чтобы он знал, где меня забрать, — сказала Максин, забирая моток паутины Шёлк и засовывая его в рюкзак. Она взглянула на Шёлк, прячущуюся в своих сетях, и добавила: — Я вернусь завтра, Шёлк.

Максин пошла за Патриком и только теперь подумала о своей ране. Оценив её духовным чутьём, она поняла, что если бы удар пришёлся на дюйм ниже, он задел бы сосок. А если бы одежда слишком сильно сбилась, она бы невольно устроила Патрику целое зрелище. Максин тут же прикрылась правой рукой, чувствуя, как щёки заливают жар от смущения.

Через пятнадцать минут они добрались до места, где ждала машина Патрика. Максин увидела его двоюродного брата, Карла Мэннинга. Она знала о нём немного — только то, что он был любителем бегать за юбками. Когда они вышли на открытое место, Карл выскочил из машины и бросился к ним. Страх Максин перед мужчинами тут же дал о себе знать, и она спряталась за спиной Патрика. Тот бросил на неё странный взгляд, но ничего не сказал.

Патрик начал объяснять, что на Максина напала странная кошка с клинком на конце хвоста, а он сломал руку, когда зверь сбил его с ног. Ему удалось прогнать тварь, и они вернулись за помощью. Максина подумала, что его выдумка звучит вполне правдоподобно. Такой зверь медной стадии действительно существовал — его называли Кошкой с клинком на хвосте. Размером с крупного волка, она хоть и редко, но встречалась в этих краях.

Пока Патрика уводили к машине, чтобы отвезти в больницу, Максина достала телефон и позвонила своему водителю, стараясь прикрыть рану. Карл спросил, не нужна ли ей помощь с транспортом, но она ответила, что уже вызвала машину. Её водитель приехал быстро, но к тому времени Патрика уже увезли. Водитель мельком заметил кровь на её рубашке, пока она старалась прикрыться, но ничего не сказал, когда она садилась в машину. Откинувшись на сиденье, Максина вдруг осознала, как сильно скучала по Патрику, пока не встретила его снова. Но в памяти всплыл тот невероятно быстрый удар, который он нанёс ранее. Это, должно быть, была его особая техника. Хотя она не помнила, чтобы у него была такая. Максина решила, что позже создаст пару собственных приёмов.

***

<http://bllate.org/book/16044/1432047>